Глава 352. Сердце как тофу

Цинь Му изо всех сил пытался встать, но от его ног слышались трескучие звуки, явно говоря о том, что кости были сломаны. Всё его тело выворачивало от боли, его руки, судя по всему, тоже были сломаны. Он больше не мог двигаться. Всего лишь лёгкий вдох и едва заметное шевеление телом были для него проблематичны, он даже опасался, что более глубокий вдох может окончательно разрушить все его кости. Его магическая сила была полностью исчерпана, так что он также не мог достать слюну дракона из своего мешка таоте, чтобы подлечиться.

Нанесённые мечом раны по всему телу были раскрыты, свежая кровь вытекала. Цинь Му почувствовал, как ему вдруг стало тепло, а чуть погодя даже горячо, словно он окунулся в раскалённую лаву, однако, он знал, что это была всего лишь иллюзия. Поскольку он потерял слишком много крови, его тело постепенно остывало, создавая иллюзию в мозгу. Об этом он узнал от целителя, и если он продолжит терять кровь, то обязательно умрёт.

От огромной ямы неподалеку донёсся взрыв, заставив Цинь Му почувствовать себя беспомощным: «Может быть, я не настоящее Тело Тирана?.. Нет, я просто недостаточно усердно тренировался, и как результат... не раскрыл все способности Тела Тирана...»

Рискнув своей жизнью ради победы, он исчерпал всю боевую мощь, как вдруг три потока воздуха вырвались из огромной ямы и, приземлившись прямо на него, подобно трём длиннохвостым радугам, вошли в его тело.

Цинь Му мгновенно почувствовал, как его кости снова соединились, трещины стянулись, а раны на теле быстро восстановились!

Несколько зубов, которые он потерял в бою ранее, также медленно выросли!

Цинь Му был ошеломлён, но тут же услышал поток. Звук исходил из его тела, а точнее от вздымающейся жизненной Ци.

Его совершенствование быстро восстанавливалось!

Собственно, как и его сила, и он почувствовал прилив бодрости. Вскоре все его раны были более или менее исцелены. Мало того, так он ещё чувствовал, что странная сила, исходящая от трёх радуг, заставила Божественное Сокровище Духовного Эмбриона претерпеть радикальные изменения. Его жизненная Ци, казалось бы, сжижалась, утопив в себе эмбрион, а тот, будто окунулся в тёплые морские воды, заставил его почувствовать несравнимый комфорт.

«Последний раз я испытывал такой комфорт, наверное, когда мне было года три. Я уснул на бабушкиной кровати и во сне так старался найти уборную, что, когда я, наконец-то, нашёл её, всё закончилось обмоченной кроватью. Затем бабушка подняла меня за ногу и бросила в снег», — моргнул Цинь Му, всем своим естеством ощущая сейчас так называемые три эона: Небесный, Земляной и Водный.

Энергия трёх эонов хлынула, и Божественное Сокровище Духовного Эмбриона, достаточно быстро развиваясь, претерпело огромные изменения. Духовная Платформа под ногами эмбриона тоже стала больше, начав напоминать крошечную землю посреди бескрайнего моря.

Жизненная Ци вырвалась из носа духовного эмбриона, поднялась в воздух и, забурлив вокруг него, образовала ярко-красный, парящий шар.

Но тот не выглядел как солнце, нет... он больше напоминал шар воды. Его Божественное Сокровище Духовного Эмбриона до сих пор нельзя было сравнить с таковым у того бога.

Попытавшись исполнить технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, Цинь Му почувствовал, что ему это даётся с трудом. Должно быть после боя всё ещё остались какие-то незажившие скрытые травмы.

— Поздравляю Императора Людей с прохождением Прорыва Трёх Эонов.

Внезапно горы исчезли, солнце и луна в небе тоже бесследно исчезли. Цинь Му лежал в огромном зале, чувствуя под своей спиной ледяной пол. Приложив немалые усилия и приподнявшись, он увидел пятерых старцев, сидящих в пяти положениях. Они находились где-то в вышине, и выглядели такими же древними, как старцы трёх эонов.

Цинь Му огляделся, но увидел вокруг себя не Зал Трёх Эонов. Место было похоже на другой огромный зал. Внешность пяти старцев также отличалась от прошлых. Он попытался встать, его мышцы продолжали болеть, а руки неконтролируемо дрожали.

— Где трое старых бессмертных? — дрожащим голосом, спросил парень.

— Старцев трёх эонов здесь нет, — один из древних стариков, несмотря на свою короткорослость, говорил чрезвычайно басисто и ясно. — Мы Странники Пяти Элементов, а это Зал Пяти Ци. Мы видели, как Император Людей достиг Прорыва Трёх Эонов из Зала Пяти Ци, и мы действительно восхищаемся тобой. После того, как Император Людей прорвался, ты был направлен в наш зал, чтобы пройти испытание Пяти Ци.

— Я прошёл Прорыв Трёх Эонов? — Цинь Му был удивлён и восхищён. Его ноги не слушали его и постоянно дрожали. — Он действительно не настоящее Тело Тирана, я истинное Тело Тирана!

Услышав его слова, Странники Пяти Элементов смутились. На их лицах проявились запутанные, сомневающиеся выражения, поскольку они не знали, что такое Тело Тирана, не говоря уже о том, что значит не настоящее Тело Тирана.

Цинь Му изо всех сил старался стоять, но его ноги продолжали сильно дрожать. Его руки также отказывались слушаться его.

Нахмурившись, один из старцев спросил:

— Император Людей — второй человек, который прошёл Прорыв Трёх Эонов. Ты планируешь бросить вызов Прорыву Пяти Ци?

Цинь Му просто уселся на землю, чтобы не продолжать позориться, ведь ему было трудно даже просто стоять на ногах, и спросил:

— Каков из себя Прорыв Пяти Ци по сравнению с Прорывом Трёх Эонов?

— Немного сложнее. Когда Император Людей достиг Прорыва Трёх Эонов, твоя основа стала ещё прочнее, так что Прорыв Пяти Ци не должен представлять для тебя проблемы, — по-доброму сказала старуха.

— Но всё же он немного сложнее? — испугавшись, парень покачал головой. — Пять уважаемых старших, не могли бы вы немного отклониться от правил, позволив мне бросить вызов в другой

день?

Цинь Му был сейчас слишком слаб, чтобы бросить вызов Прорыву Пяти Ци. Несмотря на то, что он достиг трёх эонов, одолев молодого бога, а раны почти исцелились, его физическое тело было почти бесполезно. Он попросту не мог устоять на ногах. Мало того, что его тело сейчас ничего не стоило, даже его душа колебалась и норовила вот-вот вылететь из тела.

Видя плачевное состояние тела парня, пять странников переглянулись между собой, и один из них сказал:

— В нашей Маленькой Нефритовой Столице такого никогда не было. Если кто-то проходит испытание трёх эонов, он должен прийти в наш Зал Пяти Ци и уйти только после победы или поражения. Никто не останавливался на полпути.

— Однако Прорыв Трёх Эонов слишком редок. Последний, кто прорвался, жил семь тысяч лет назад. Мы должны позволить ему пройти испытание в другой день, он слишком слаб, — произнесла старуха.

Пятеро старцев обсуждали это некоторое время, затем самый старший из них сказал:

— Мы приняли решение. Когда Император Людей поправится, он сможет прийти и бросить вызов нашему Залу Пяти Ци.

— Большое спасибо! — Цинь Му изо всех сил пытался встать и поблагодарить пятерых старейшин. Как только он выпрямил спину, перед его глазами всё поплыло, а уже в следующий миг он появился за пределами Зала Трёх Эонов. Старцы трёх эонов говорили с отшельником Цинь Ю, который в данный момент уставился на них с искренне-поражённым выражением лица, в то время как старейшина деревни сохранял скромный, но гордый вид.

— Император Людей! — старцы трёх эонов поприветствовали его.

Духовный Учитель Небесного Эона спросил:

— Почему Император Людей вышел, не проходя испытание Пяти Ци?

Ноги Цинь Му всё ещё дрожали, и он ответил:

— Странники Пяти Элементов увидели, что я нахожусь, мягко говоря, не в своём пиковом состоянии, поэтому они позволили мне вернуться позже и бросить вызов, когда наберусь сил. Бессмертный Цинь Ю, могу ли я отдохнуть несколько дней до испытания Зала Пяти Ци?

Выражение лица отшельника смягчилось, и он твёрдо сказал:

— Состояние Императора Людей сейчас действительно не подходит для продолжения боя. Ведь ещё есть Зал Шести Направлений, идущий после Зала Пяти Ци, к тому же старым Мастеру Дао и Жулаю всё ещё нужно некоторое время, чтобы ознакомиться с ним. Ну что ж, Император Людей может посетить нашу Маленькую Нефритовую Столицу и попытаться пройти оба зала в другой день.

Юноша проговорил:

— В таком случае, ты помнишь о своём обещании спуститься с горы?

Цинь Ю улыбнулся:

— Я обещал пойти с тобой, если ты одолеешь трёх учеников моей Маленькой Нефритовой Столицы. Теперь, когда ты достиг Прорыва Трёх Эонов, ты уже превзошёл все мои ожидания. Я сдержу своё обещание и не откажусь от своих слов.

Цинь Му был поражён, что не удивительно, ведь с момента, как он поднялся на гору, отшельник Цин Ю всегда пребывал в угрюмом состоянии, кидался колкостями и презрительными взглядами, но сейчас с ним было так легко разговаривать.

Отшельник посмотрел на старцев трёх эонов и сказал:

— Три старших брата, я последую за Императором Людей вниз по горе, чтобы уладить некоторые мирские дела. Пусть старшие братья помогут мне выполнять мои обязанности в дни мои отсутствия

Духовный Учитель Водного Эона сказал:

— Мирские дела полны отвлекающих факторов, а сердца бессмертных не так-то легко восстановить до умиротворённого, спокойного состояния. Когда спустишься с горы, будь осторожен и не потревожь своё чистое сердце.

Отшельник Цин Ю улыбнулся:

— У меня есть опыт в мире смертных, моё сердце смертного давно умерло. Не волнуйся, я обязательно вернусь.

Он позвал Ван Мужаня, Му Циндай, Лун Юй и сказал:

— Я спускаюсь с горы вместе с Императором Людей, так вы пойдёте со мной. Нет необходимости оставаться в Маленькой Нефритовой Столице всю жизнь, я ведь знаю, что в постоянном нахождении среди стариков и старух мало чего веселого.

Трио были удивлены и восхищены. Они давно хотели спуститься с горы, но что они могли сделать, когда у Маленькой Нефритовой Столицы были такие строгие правила. И если бы не сложившаяся ситуация, старый отшельник никогда бы не позволил им спуститься с горы.

Цин Ю извинился перед старым Мастером Дао и старым Жулаем, на что оба старика улыбнулись:

— Мы только что освободились от мирских дел и пришли в Маленькую Нефритовую Столицу за миром. Но сейчас ты прыгаешь в мир смертных. Бессмертный Цин Ю, я боюсь, что, запятнавшись суетой смертных, ты не сможешь восстановиться!

— Вы, ребята, слишком беспокоитесь. Я просто спущусь, чтобы сдержать своё обещание, и вернусь, как только исполню его. Мирские дела не удержат меня, — торжественно сказал отшельник.

— Я очень на это надеюсь.

Отшельник Цин пригласил ещё двух старых бессмертных:

— Ю Юнь, Ю Хэ, старшие братья, вы опытни в математических вычислениях. Пойдёте со мной вниз?

Два бессмертных улыбнулись и одновременно сказали:

— Неплохо было бы прогуляться, развеяться.

Ван Мужань поехал на олене Странника Чжэня, мастера, павшего от рук Имперского Наставника. Но паренёк сберёт его ездовое животное.

Олень ни в чём не уступал цилиню, а так как последний был достаточно толстым, то в сравнении с ним он казался более мускулистым.

Рогатый посмотрел на дракономордого краем глаза, от которого буквально сквозило презрением к заплывшему жиром толстяку.

Цилинь давно привык к такому отношению, поэтому не обращал никакого внимания.

— Жирный дракончик, олень смотрит на тебя сверху вниз, — шепнула ему на ухо Сюн Ци'эр.

— Даже если он плюнет мне в морду, плевков высохнет сам по себе, мне даже вытирать его не придётся, — цилинь, казалось, давно достиг некоего истинного буддистского просветления спокойствия. — Пусть он думает, что хочет, это просто прохладный ветерок, обдувающий гору, сытую гору.

Все покинули Маленькую Нефритовую Столицу, отшельник Цин Ю кинул за спину беглый взгляд, печально вздохнул и сказал старейшине:

— Много лет назад я покидал это место вместе с тобой. Моё сердце было полно амбиций, и я хотел совершить с тобой сотрясающий мир подвиг. Когда я вернулся, мои амбиции были полностью стёрты. Я думал, что моя нога больше никогда не ступит во внешнем мире, но откуда мне было знать, что твой ученик пригласит меня, уведя из Маленькой Нефритовой Столицы? Судьба действительно делает из людей дураков.

— Не Му'эр пригласил тебя, а твоё сердце, — многозначительно сказал старейшина. — Двигается ветер или знамя? Человеческое сердце движется само.

Отшельник Цин засмеялся:

— Ты ошибаешься, моё брэнное сердце уже мертво. Оно не оживёт!

Старейшина с улыбкой покачал головой:

— Твой язык острый, как лезвие, а сердце мягкое, как тофу. Му'эр, не обращай внимание на недавнюю свирепость этого старика по отношению к тебе, на самом деле он очень добр. А если ты заставишь его взгрустнуть, его мягкое сердечко лужей растечётся по земле, и мы уже ничем не сможем ему помочь!

Ухмыльнувшись, отшельник Цин Ю сказал:

— Ничем не сможете помочь мне? Ты сам-то минуту назад валялся на земле и плакал как дитя малое!

Старейшина разъярился:

— Когда Фейя Сюэ Ци бросила тебя, кто лежал на земле и рыдал как дитя?

— Да когда это было-то, а вот ты только что плакал, нуждаясь в объятиях Императора Людей.

— Когда ты бессовестно взывал о примирении, ты думал, что я буду использовать это для унижения?

— Ты даже вытер соплю о грудь Императора Людей!..

Цинь Му смотрел с широко распахнутыми глазами. Двум старикам на пару было почти тысяча шестьсот лет, но они ругали друг друга без остановки, пытаюсь вспомнить какие-то обидные моменты из прошлого.

«Они становятся всё моложе и моложе, они как старые дети, — качая головой, думал юноша. — И куда делся дедушка одноногий? Если эксперты секты Дао не догнали его, то он уже давно должен был войти в Маленькую Нефритовую Столицу. Я задержался здесь на два-три дня, так что ему должно было хватить времени несколько раз обчистить столицу. Кроме того, мне интересно, как протекает битва в прерии, Имперский Наставник достиг Дворца Золотой Орхидеи?»

На большой снежной горе возле Дворца Золотой Орхидеи произошла резня. Имперский Наставник держал руки за спиной, стоя с невыразительным лицом. Его взгляд переместился на величественный дворец, который был изобильно украшен золотом и нефритом. За его спиной в аккуратные ряды выстроилась армия Вечного Мира, насчитывающая десятки тысяч человек. Солдаты не издавали ни звука, молчали даже странные звери армии.

Генерал вышел вперёд и громко крикнул:

— Имперский Наставник, Хан Жуаньди готов сдаться!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/380984>